

А. Корецкий

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА САМАРСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Одним из основателей самарского кружка живописцев в 1891 году был "классный художник 3-й степени" Николай Андреевич Храмцов, преподаватель рисования и чистописания Самарского реального училища имени Александра I Благословенного.

О жизни художника известно немного. Практически нет архивных материалов. Редко встречается это имя и в местной специальной литературе, посвященной развитию художественной жизни Самары. Заметный вклад в изучение творчества художника внес искусствовед В.И. Володин. В книгах: "Куйбышевский художественный музей. Русское и советское искусство. Каталог." и "Из истории художественной жизни города Куйбышева. Конец XIX - начало XX века" им дается краткий биографический очерк жизни и творчества Н.А. Храмцова¹. К сожалению, в очерках есть неточности. Вызывает сомнение предлагаемая дата рождения художника (1843г.?).

Приблизительно указан год смерти ("после 1895 года" в первом случае и "около 1895 г." - во втором). Также приблизительно указана дата его приезда в Самару и начало работы в местном реальном училище ("в конце 90-х годов" и "с конца 90-х годов работал в Самаре?"). Изучая историю художественной жизни Самары конца XIX века, мне удалось обнаружить ряд новых материалов, проливающих свет на жизнь и творчество в свое время известного, а ныне полузабытого самарского художника, в том числе и некролог, опубликованный в "Самарской газете" 20 февраля 1894 года. В данной статье предпринимается попытка не только ликвидировать некоторые "белые пятна" в биографии Н.А. Храмцова, но и показать его вклад в развитие художественной жизни города конца прошлого века.

Мещанин по происхождению, Николай Андреевич Храмцов родился в 1846 году² в городе Галиче Костромской губернии. О его детских и юношеских годах практически ничего не известно, хотя не

трудно догадаться о предмете его увлечений. Не случайно, что шестнадцатилетним юношей в 1862 году он поступает в Петербургскую императорскую Академию художеств, по окончании которой в 1874 году получает звание "классного художника 3-й степени". В 1876 году, там же в академии, заканчивает педагогические курсы.

Годы учебы пришлось на знаменательные события в истории России и академии.

Эпоха "Великих реформ", начавшаяся в 60-е годы, способствовала не только демократизации русского общества, но и дала мощный толчок развитию отечественной культуры и искусства. Открытие Петербургской консерватории и создание "Могучей кучки" в 1862 году, первая попытка объединения художников в Артель в 1863 и решение о создании Товарищества передвижных художественных выставок в 1869 - вот далеко не полный перечень начавшегося процесса. К сожалению, нам не известен круг учителей, друзей и знакомых Храмцова, но вряд ли он мог пройти мимо тех разительных изменений в жизни русского общества 60-х годов XIX века, которыми жила творческая, в том числе академическая, молодежь эпохи реформ Александра II. Не случайно, учась в Академии, он принимает участие в общественной работе, став одним из организаторов кассы взаимного вспомоществования, активно работает творчески. Молодой художник пробует свои силы в жанровой живописи, хотя в последующем все-таки отдавал предпочтение портрету и пейзажу. В период с 1869 по 1881 год Храмцов показал на ученических, академических и иных выставках ряд законченных работ и этюдов. Вот названия некоторых работ, которые приводит в своем очерке В.И. Володин: "Портрет Шульгина" - 1869, портреты Вяземских - 1874, "На берегу озера", "Художница", "Этюд крестьянина Новгородской губернии", "Сцена из народного быта" - 1876, "Русский библиофил-Костромич", "Этюд девушки" - 1877, "Портрет г-на Н.Н." - 1881 и другие.

В 1881 году Николай Андреевич был определен в Вятское реальное училище преподавателем рисования, откуда в 1886 году был уволен, согласно своему прошению, от этой должности.

В 1887 году Николай Андреевич вновь поступил на службу и определен в Самарское реальное училище.³ Здесь он быстро сходитяся с местными художниками, по-прежнему активно работает творчески.

Самара 80-90-х годов прошлого столетия являла собой типичный российский провинциальный город. Но было и своеобразие. Охваченная "золотой лихорадкой" периода "первоначального накопления капитала", Самара стремительно превращалась из "тихого" в "шумное захолустье", в азиатский "русский Чикаго". "Отцы города", за исключением малочисленной интеллигенции, промышленники, хлеботорговцы, коммерсанты и прочие "их степенства", занятые выколачиванием прибыли из своих предприятий, менее всего интересовались искусством. Единственными культурными центрами были театр да Струковский сад. Правда, были еще библиотека и музей, к сожалению не очень жалюемые горожанами. Минимальные эстетические запросы самарского обывателя и гостей города "удовлетворяли" заезжие шарлатаны, то и дело открывавшие в городе то "музей восковых фигур"⁴, то "картинную галерею". Об одной из таких "выставок" "Самарская газета" в рецензии с выразительным названием "Прелести "выставки искусств" г. Винтера" не без ехидства писала: "Картинная галерея, названная по каким-то неизъяснимым причинам произведением художества, есть ничто иное, как ряд наскоро наброшенной красками мази, вероятно каким-нибудь доморощенным живописцем, практиковавшим по вывескам мясных лавок.

На одной картине, называемой "Битва при Ватерлоо", самое напряженное зрение не в состоянии отличать лошадей от людей, а одна картина даже озаглавлена громкой надписью "Охота за кашалотами и бегемотами"⁵.

Вполне понятно, что подобные "выставки" не только не могли дать самарцам что-либо полезное, но и извращали их вкус.

Подлинным событием в культурной жизни города явился приезд в Самару Второй параллельной выставки Товарищества передвижников в 1889 году.⁶

Общественная деятельность передвижников, направляемая на пропаганду реалистического русского искусства в массах, находила живой отклик в сердцах прогрессивной русской интеллигенции.

Приезд выставки Товарищества взбудоражил художественную общественность города. Встречи и беседы с передвижниками и успех их экспозиции в Самаре благотворно сказались на деятельности местных художников, которые загорелись мыслью создать свое объ-

единение, экспонировать работы в своем и соседних губернских и уездных городах.

Инициаторами создания кружка выступили художники К.П. Голловкин, Ф.Е. Буров, Н.П. Осипов. В эту инициативную группу вошел и Н.А. Храмцов. Решено было готовить общую выставку самарских художников, а пока решаются организационные вопросы и пишутся картины, открыть персональную экспозицию Николая Андреевича Храмцова тем более, что расходы по организации выставки художник взял на свой счет. Эта выставка и стала по сути первым шагом в пропаганде изобразительного искусства в Самаре.

Открылась она 16 сентября 1890 года в одном из самых красивых зданий города, в особняке купца П.С. Субботина, бывшего до П.В. Алабина городским головой Самары (ул.Казанская -А.Толстого, д. 30).

Экспозиция располагалась в четырех залах и состояла из 46 произведений, то есть была довольно-таки значительной.

Нельзя не отметить благосклонность и внимание с которыми отнеслась к вернисажу самарская печать. Популярная в городе "Самарская газета" в течение недели публиковала анонс об открывающейся выставке, а после ее открытия поместила на своих страницах три больших материала, касательно открывшейся экспозиции. Уже в первой статье рецензент с горечью отмечает, что выставка "самарской публикой посещается в очень малом количестве, несмотря на то, что самарцы в этом отношении не избалованы. Мы не ошибёмся, - пишет рецензент, - если скажем, что малая часть самарцев в первый раз видела картины-оригиналы на заехавшей в прошлом году в Самару передвижной выставке картин; большая же часть самарцев никогда оригиналов не видела, ... поэтому-то мы и советуем посетить выставку Храмцова, тем более плата за вход - 30 коп. - очень незначительна". Критик отмечает наиболее интересные работы Храмцова. "Из картин можно отметить "Поти-Тифлисская железная дорога", на которой очень эффектен поворот рельсов, идущих между высоких гор и невядалеке от реки, усеянной камнями. Но больше всего нам понравился небольшой рисунок карандашом: "Жокей, готовящий скакуна", где лошадь напоминает карандаш Сверчкова (известный русский анималист - А.К.); недурны так же заливы в Финляндии и "Озеро Байкал".⁸ Есть в статье и критика, которую рецензент пре-

подносит как свой субъективный взгляд на вещи. "Вообще, по нашему мнению, Храмцову небольшие рисунки и полотна удаются лучше, чем большие. В больших картинах, как например, "За шторой", "Молодушка перед дорогими гостями постом" (какое длинное название!) и даже "Под гармонию" - выражение лиц какое-то плаксивое; это, может быть, идет к "Молодушке постом", но к залихватскому парню с гармонией едва ли идет"⁹. На этом критика экспозиции заканчивается. Да это и понятно, ибо не в посрамлении художника видит свою цель рецензент. Намного важнее ему заинтересовать самарского обывателя столь редким для Самары зрелищем, увлечь их не ремеслом, а настоящим искусством. "Понятно, что в массе выставленных работ должны быть и удачные и неудачные рисунки, но в общем все же выставка произведений Храмцова заслуживает внимания самарской публики", - резюмирует рецензент. И не вина его, так настойчиво призывавшего удостоить выставку своим вниманием, что самарцы не очень спешили на вернисаж. Первопричину этого надо, очевидно, искать в творчестве самого художника, в его идейной направленности, а так же в профессиональном мастерстве. Выставив же "портрет государя во весь рост", несколько не совсем сильных развлекательных полотен и экзотических пейзажей, художник не сумел завлечь самарского обывателя, для которого экзотика Струковского сада и захламленной волжской набережной была намного дороже и милее, чем "Озеро Байкал", от которого законопослушный и богобоязненный самарец предпочитал находиться на почтительном расстоянии. Отсутствие больших и значительных тем, родных волжских пейзажей во многом снизили интерес к выставке, заставив задуматься над этим всех местных художников.

Газета приводит финансовый отчет по выставке Храмцова, закрывшейся 2 октября. Цель отчета - показать во что обходится равнодушие публики к подобным начинаниям. "Выставку посетило 860 человек, что равнялось приходу в 124 рубля 50 копеек. Расход равнялся 85 рублей. Итого чистого дохода 44 рубля 50 копеек"... "Но многие картины, - продолжает журналист, - у Храмцова были без рам и к выставке ему пришлось сделать затрату на рамы в 450 рублей"¹⁰. Рецензент не делает никаких выводов, предоставляя читателю самому сделать их. "Цель Храмцова при устройстве выставки в Са-

маре была не приобретение денег, а желание посылить содействовать развитию вкуса и любви к изящным искусствам, - цель бесспорно благая, заслуживающая полного сочувствия!"¹¹ - единственно, что он может добавить к отчету.

И все же, несмотря на плачевные для Храмцова финансовые итоги, мы вправе говорить об относительном успехе выставки, так как цифра в 860 посетителей в те времена считалась вполне солидной. Пресса, общественность поддержали начинание местных художников. А 24 апреля 1891 года в помещении Благородного собрания (ул. Дворянская - Куйбышева, 131) открылась первая совместная выставка картин самарских художников, на которой уже 9 живописцев представляли 73 работы. В дальнейшем, вплоть до 1918 года эти выставки были ежегодными, став важной вехой развития художественной культуры города рубежа XIX - XX веков.

В 1892 году совместно со своими товарищами по художественному кружку Ф.Е. Буровым, К.П. Головкиным, Н.П. Осиповым, Николаем Андреевичем Храмцов принимает участие в организации выставки с благотворительной целью, средства от которой пошли в пользу Самарского общества попечения бедных. На этой выставке самарских художников Храмцов показал картины: "Александр Невский", "Сборщик", "Портрет кассира" и другие.¹² Это была последняя выставка художника.

Минуло сто лет. И невольно задаешься вопросом: неужели ничего не сохранилось из наследия художника? Где те картины, которые экспонировались на самарских выставках? Увы, сохранилось слишком мало. В собрании Самарского художественного музея хранятся три полотна художника: "Портрет директора Волжско-Камского банка В.А. Кокорева (1817-1889), 1890г. 89х62. (Инв.№156), "Портрет отца художника", 70х53, (№157) и "Амур", 102х62, (№ 158).¹³ Из названных работ для нас, самарцев, представляет интерес (не столько с художественной, сколько с краеведческо-исторической стороны) портрет известного финансиста и коллекционера художественных произведений Владимира Александровича Кокорева, основателя известного в России, а тем более на Волге, Волжско-Камского банка (в Самарском отделении банка, точнее в его здании ныне и размещается коллекция нашего художественного музея). Судя по дате (1890 г.)

портрет написан сразу после смерти коллекционера и скорее всего специально для персональной выставки, где он впервые и был показан. Портрет написан не с натуры. Это копия с портрета, выполненного с натуры известным русским художником Карлом Федоровичем Гуном (1830-1877). Кстати, работа Гуна, связанного с самарским краем, и быть может знакомого с Храмцовым, так же хранится в художественном музее (№ 237).¹⁴

Работе Н.А. Храмцова почти целиком посвящена одна из статей "Самарской газеты" с названием "По поводу картин г. Храмцова". "... в 4-й зале обращает на себя внимание портрет покойного В.А.Кокорева, довольно удачно написанный с фотографической карточки (так в тексте - А.К.). Особенно вышли хорошо глаза. Надо было лично знать Кокарева, чтобы краски легли на полотно так удачно. Взглянуть на портрет учредителя Волжско-Камского банка должны бы найтись в Самаре многие, чтобы освежить память об учредителе одного из удачнейших предприятий, покойного, который отличался большою предприимчивостью и даже увлекательностью создавать. Кокореву стоила оранжерея сотни тысяч, картинная галерея полмиллиона, потом он затеял постройку известного в Москве пяти-миллионного дома" ...¹⁵ Может возникнуть вопрос: а для чего журналист столь подробно рассказывает читателям о коммерческой и коллекционерской деятельности Кокарева? Ну, во-первых, Кокарев для репортера - положительный пример, во-вторых, упоминания оранжереи, картинной галереи и особенно пятимиллионного дома, дают ему возможность незаметно перейти к описанию красот другого в Самаре, особняка купца Субботина, где и проходил вернисаж (кстати, до сих пор один из красивейших дворцов Самары - А.К.), с тем чтобы его красота привлекла на выставку самарских толстосумов. "Хотя это место для выставки картин и далеко от центра города, но зато любителям изящных архитектурных украшений придется взглянуть на них в доме г. Субботина, где один парадный мраморный вход представляет редкую для Самары красоту и очень большую ценность".

Расставив такую хитроумную ловушку для состоятельных горожан, журналист заканчивает статью традиционным призывом: "Вообще посещение выставки должно удовлетворить любознательного

посетителя за потерянное время, а 30 копеечная плата за вход - не бог весть какая цена!" Как мы уже знаем, все призывы "Самарской газеты" в основном оказались гласом вопиющего в пустыне.

Трагически сложилась судьба художника в начале 90-х годов. Как и все самарцы, с трудом пережив, вместе с семьей, тяжелый 1891 г. (засуха, голод), еще более тяжелый 1892 (голод, эпидемия тифа и холеры) он, как мы знаем, даже участвовал во второй выставке самарских художников.

Трагедия разразилась в начале 1894 года. Двое детей Храмцова заболели дифтеритом. Пытаясь спасти детей, художник заболел сам. Едва успев похоронить ребят, в 10 часов вечера 17 февраля 1894 года он и сам ушел из жизни. Скорбно, но торжественно звучали заключительные слова некролога, опубликованного в газете, столь много пропагандировавшей его творчество: "Среди сослуживцев Николай Андреевич был известен прямою своего характера. Похоронили Н.А. 19 февраля. Сослуживцами покойного были возложены на его гроб венки"¹⁶.

Примечания

1. Куйбышевский художественный музей...М., 1955. С. 132-133. Володин В. Из истории художественной жизни г. Куйбышева... М., 1979, С. 158.
2. Дата взята из некролога художника.
3. Очевидно, он был приглашен на свободную вакансию, т.к. в апреле 1887 года умер преподаватель рисования училища Михаил Федорович Егоров.
4. Музей восковых фигур Боцва //Самарская газета. 1884. 26.10. № 220.
5. Самарская газета.1886. 25.3. № 66.
6. Корецкий А.Б. Выставки передвижников в Самаре. //Краеведческие записки. вып. IV. Куйбышев. 1976. С. 74-80.
7. Выставка картин художника Храмцова //Самарская газета.1890. 22. 9. № 207.
8. Там же.
9. Там же.
10. Выставка художника Храмцова //Самарская газета. 1890.9.10. № 220.

11. Там же.
12. Каталог художественной выставки с благотворительной целью в Самаре. Самара. Типография Н.А. Жданова. 1892.
13. Володин В. Куйбышевский художественный музей. Каталог. С. 55.
14. Там же.
15. По поводу выставки картин г. Храмцова //Самарская газета. 1890. 26.9. № 210.
16. Н.А. Храмцов. Некролог //Самарская газета. 1894. 20.2. № 31.